

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 62

Издательство Томского университета
2014

пространстве государства. Значимым проявлением первого предстает юридическая поддержка иллюзии конструктивности доминирования частной воли в человеческом сообществе, объединенном в государство, причем не всякой, а разрушающей полезную связь между личностью и обществом. Значимым проявлением второго предстает отсутствие государственных гарантий права человека на реализацию его индивидуального созидательного потенциала.

Таким образом, по признакам противоправности, виновности и общественной опасности навязываемый извне неолиберализм по своему существу преступен.

ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ ВРАГУ КАК ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Д.А. Савченко

В последние годы в уголовном законодательстве России произошёл ряд изменений, вызвавших критические оценки представителей юридической науки. Отмечается искусственный характер криминализации некоторых деяний и необоснованность появления в УК ряда новых составов преступлений. В этой связи актуальной становится проблема определения критериев обоснованности, необходимости и справедливости установления уголовной ответственности за те или иные деяния.

Одним из методов выявления форм человеческого поведения, нуждающихся именно в уголовно-правовом запрете, является исторический метод. Он основан на том, что деяния, действительно заслуживающие уголовного наказания, выделялись в качестве таковых уже на первых этапах существования государства и в последующем сохранялись в уголовном праве на протяжении всей его истории. Задача исследователя заключается в выявлении таких «естественных» преступлений и отграничении их от деяний, криминализация

которых в тот или иной период носила временный характер, а значит, возможно, была осуществлена без достаточных оснований.

Применение данного подхода к исследованию государственных преступлений позволяет установить, что исторически первым их видом в русском законодательстве было оказание помощи врагу. Оно называлось «перевет» и нашло отражение в Псковской Судной грамоте 1462 г.

В древнерусском языке слово «перевет» означало, прежде всего, «тайную передачу известий», а словосочетание «перевет держати, имети к кому-либо» – «быть в тайных сношениях с кем-либо»¹. При этом социальная и правовая оценка перевета зависела от того, с кем или на кого «держал перевет» тот или иной человек. Перевет «с недругом» или перевет «на своих» заслуживали осуждения. Псковская Судная грамота говорит именно о таком перевете, который противоречил основным, жизненно важным интересам города-государства, связанным, прежде всего, с обеспечением его безопасности. Перевет был государственным преступлением в том смысле, что он посягал на интересы безопасности всего государственно организованного псковского общества (т.е. государства в широком смысле слова), а не только на интересы его отдельных представителей, в том числе и наделенных публичными властными полномочиями (князя, посадника и др.).

Тот факт, что исторически первым видом государственных преступлений в Древней Руси стал перевет, не является для всемирной истории права уникальным. Правовые нормы о наказании за помощь врагу, как правило, возникали уже на достаточно ранних этапах формирования государственности. Схожая ситуация наблюдалась, в частности, в Древнем Риме. Первыми государственными преступлениями здесь были преступления «*perduellio*», т.е. «дурная, плохая война» или «война против римского народа». Слово «*perduellis*» (от *per* – очень и *duellis* – враг) служило для обозначения как врага, так и того гражданина, который действовал вместе с врагом.

¹ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10 т. Т. 6. М., 1988. С. 367; Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 14. М., 1989. С. 218.

Таким образом, тайное оказание информационной и иной помощи врагу (перевет) стало первой разновидностью государственных преступлений, упомянутой в письменных источниках русского законодательства. При этом, как свидетельствуют летописи, Псковская Судная грамота не создавала новый состав преступления. Она, скорее, отразила криминологическую реальность того времени – т.е. достаточно устойчивую распространенность таких преступлений, которая требовала соответствующих правил реагирования на них со стороны правосудия. Ответственность за подобные деяния сохранялась на протяжении всей истории отечественного уголовного права.

ОТГРАНИЧЕНИЕ ХАЛАТНОСТИ ОТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

М.А. Тыняная

С объективной стороны халатность представляет собой преступление, которое может быть совершено только путем бездействия. Злоупотребление должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ) есть использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы. Исходя из законодательного определения злоупотребления должностными полномочиями, это преступление может быть совершено только путем действия. «При неисполнении должностным лицом обязанностей по службе трудно говорить об использовании полномочий, скорее это будет их неиспользование вопреки интересам службы»¹. Однако Верховный Суд РФ разъяснил, что ответст-

¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 142; Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. 2007. № 12 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. М., 2005. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.